

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2014
XXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1045
EXPRESS-ISSUE

2014 № 1045

СОДЕРЖАНИЕ

- 2785-2787 Первый случай гнездования рябинника *Turdus pilaris* в Магаданской области.
А. В. КОНДРАТЬЕВ
- 2787-2789 Купание золотистых щурок *Merops apiaster* на Чуйском канале. И. Р. РОМАНОВСКАЯ,
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 2789-2793 Певчая овсянка *Melospiza melodia* и орегонский юнко *Junco (hyemalis) oreganus* – новые таксоны в авифауне России. Я. А. РЕДЬКИН,
Е. А. КОБЛИК
- 2793-2794 Находки куликов в заливе Креста и в бассейне реки Амгуэмы (Чукотка). И. В. ДОРОГОЙ
- 2794-2795 О находках чомги *Podiceps cristatus* в Архангельской области. Т. В. ПЛЕШАК
- 2795-2802 Численность некоторых редких видов птиц Приунженской тайги и её изменения в 1978-2009 годах. Е. С. ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ
- 2803-2804 Новые данные о распространении курганника *Buteo rufinus* на востоке Украины.
В. В. ВЕТРОВ, Ю. В. МИЛОБОГ
- 2805 Залёт короткоклювого гуменника *Anser brachyrhynchus* в Кировскую область.
В. Н. СОТНИКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2014 № 1045

CONTENTS

- 2785-2787 The first case of nesting of the fieldfare
Turdus pilaris in the Magadan Oblast.
A. V. KONDRATIEV
- 2787-2789 Bathing of European bee-eaters *Merops apiaster*
on Chu channel. I. R. ROMANOVSKAYA,
N. N. BEREZOVIKOV
- 2789-2793 The song sparrow *Melospiza melodia* and Oregon
junco *Junco (hyemalis) oregonus* – a new taxons
in the avifauna of Russia. Ya. A. RED'KIN,
E. A. KOBLIK
- 2793-2794 Wader records in Kresta Bay and on the Amguema
River, Chukotka. I. V. DOROGY
- 2794-2795 Records of the great crested grebe *Podiceps cristatus*
in the Arkhangelsk Oblast. T. V. PLESHAK
- 2795-2802 Abundance of some rare species of birds on the river
Unzha taiga and its changes in the years 1978-2009.
E. S. PREOBRAZHENSKAYA
- 2803-2804 New data on the distribution of the long-legged
buzzard *Buteo rufinus* in eastern Ukraine.
V. V. VETROV, Yu. V. MILOBOG
- 2805 The record of vagrant pink-footed goose
Anser brachyrhynchus in the Kirov Oblast.
V. N. SOTNIKOV
-

Первый случай гнездования рябинника *Turdus pilaris* в Магаданской области

А. В. Кондратьев

Александр Владимирович Кондратьев. Институт биологических проблем Севера ДВО РАН.
Магадан, Россия. E-mail: akondratyev@mail.ru

Поступила в редакцию 18 сентября 2014

Восточная граница области гнездования рябинника *Turdus pilaris* шла в XX столетии по восточным районам Якутии и не выходила за пределы бассейна реки Лены (Гладков 1954). В то время как этот дрозд был достаточно обычен в окрестностях Якутска, его самые восточные гнездовые находки были известны в устье реки Май на Алдане (Воробьев 1963). В конце первого десятилетия XXI века рябинник проник на гнездовье в низовья реки Колымы. С 2009 года он стал встречаться в окрестностях Черского (С.П. Давыдов, устн. сообщ.) и в настоящее время является там обычным гнездящимся видом по всему правому берегу Колымы вплоть до самой северной границы леса (Андреев и др., в печати). На пролёте в долине Верхней Колымы рябинник впервые отмечен в сентябре 2009 года (Андреев и др. 2011). 5 сентября 2009 рябинник впервые зарегистрирован на осеннем пролёте на охотоморском побережье в окрестностях Магадана (И.В. Дорогой, устн. сообщ.).

Рис. 1. Общий вид гнездового биотопа рябинника *Turdus pilaris* на побережье Ольской лагуны. Магаданская область. 7 июня 2014. Фото автора.

Рис. 2. Рябинник *Turdus pilaris* на гнездовом участке. 7 июня 2014. Фото автора.

Рис. 3. Общий вид гнездового участка рябинника *Turdus pilaris* у Ольской лагуны. Место расположения гнезда отмечено красной стрелкой. 1 июля 2014. Фото автора.

Активно беспокоящаяся пара рябинников была встречена 7 июня 2014 в Ольском районе Магаданской области, в 25 км к востоку от Магадана на побережье Ольской лагуны (59°35' с.ш., 151°21' в.д.) в невысоком сомкнутом лиственничнике, в 120 м от выходящей на сельскохозяйственные поля и приморские луга опушки (рис. 1, 2). При посещении этого места 13 июня рябинники не были встречены, а во время

третьего посещения этого лиственничника 1 июля 2014 нам удалось найти гнездо рябинников с 5 птенцами в возрасте 6-7 сут. Гнездо было устроено в вершинной мутовке тонкой сухой лиственницы на высоте около 5 м (рис. 3). Больше эту территорию в июле мы не посещали, поэтому успешность гнездования осталась неизвестной.

Описанная находка является первым зарегистрированным случаем гнездования рябинника в Северном Охотоморье.

Л и т е р а т у р а

- Андреев А.В., Кречмар А.В., Утехина И.Г. 2011. Птицы // *Растительный и животный мир заповедника «Магаданский»*. Магадан: 129-155.
- Андреев А.В., Кондратьев А.В., Потапов Е.Р. Орнитофауна Нижнеколымских тундр: многолетняя динамика на фоне климатических перемен // *Вестн. СВНЦ*, в печати.
- Воробьёв К.А. 1963. *Птицы Якутии*. М.: 1-336.
- Гладков Н.А. 1954. Семейство дроздовые Turdidae // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 398-621.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1045: 2787-2789

Купание золотистых щурок *Merops apiaster* на Чуйском канале

И.Р.Романовская, Н.Н.Березовиков

Ирина Рашитовна Романовская. Школа-гимназия № 6, Бишкек, Кыргызстан

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.

E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 12 сентября 2014

На Чуйском канале у посёлка Дружба, в 20 км северо-восточнее города Бишкек, 16 августа 2014 наблюдалось множество золотистых щурок *Merops apiaster*, которых, очевидно, привлекли пчёлы на установленной здесь передвижной пасеке. Эти птицы сидели на проводах линии электропередачи, парили с криками в небе и над прилежащим лугом и руслом канала. Было хорошо заметно, что пролетающие над водным потоком щурки по касательной задевали воду, после чего на поверхности расходились круги. Некоторые щурки шумно плюхались в воду и, поднимая брызги, медленно взлетали, встряхиваясь в полёте (рис. 1). На смену одним птицам прилетали другие и тоже совершали подобные водные процедуры. Наблюдения за ними показали, что щурки специально купались, при этом смачивали не только брюшко, но и всё оперение тела, так как при падениях в воду они кратковременно

погружались в неё. Возможно, купанию способствовала жаркая погода, установившаяся в горных долинах Тянь-Шаня в середине августа.

Рис. 1. Золотистая щурка *Merops apiaster* во время купания в Чуйском канале. Киргизия. 16 августа 2014. Фото И.Р.Романовской.

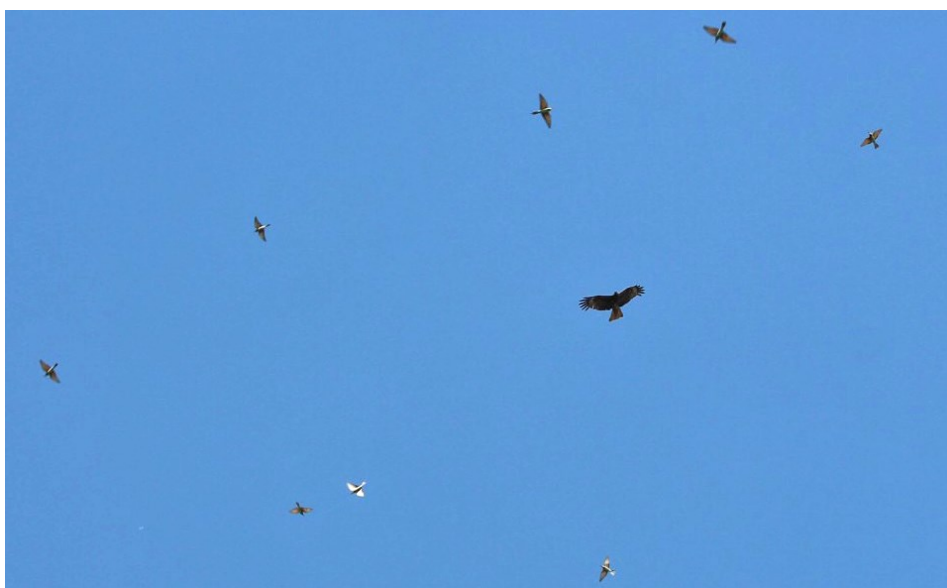

Рис. 2. Золотистые щурки *Merops apiaster*, парящие рядом с чёрным коршуном *Mihus migrans*. Чуйский канал у села Дружба. 30 августа 2014. Фото И.Р.Романовской.

В связи с описанным купанием золотистых щурок интересно упомянуть и о том, что эти птицы могут даже ловить рыбу подобно крачкам, ныряя с лёта в воду: такое необычное поведение наблюдалось у

пролётных щурок на Чёрном море у болгарского города Бургаса (Нанкинов, Иванов 2013).

Купание *M. apiaster* – характерной обитательницы аридной зоны, явление известное, но в литературе есть лишь краткие упоминания об этом: «Золотистая щурка, по-видимому, в воде для питья не нуждается, но охотно купается, бросаясь в воду с лёта и тут же взлетая подобно тому, как это делают ласточки-касатки» (Корелов 1970, с. 57).

При повторном посещении этого места 23 августа щурки уже отсутствовали здесь, а пасека, загруженная в машину, была подготовлена для перевозки в другое урочище. 30 августа на проводах ЛЭП держалось с десятков золотистых щурок, но попыток купания они не предпринимали. Вспугнутые и преследуемые несколькими черноухими коршунами *Milvus migrans lineatus*, щурки разлетелись и долго кружились в небе (рис. 2).

Л и т е р а т у р а

Корелов М.Н. 1970. Род Щурка – *Merops* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 51-69.

Нанкинов Д.Н., Иванов С.К. 2013. Золотистые щурки *Merops apiaster* ловят рыбу подобно крачкам рода *Sterna* // *Рус. орнитол. журн.* 22 (882): 1405-1407.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1045: 2789-2793

Певчая овсянка *Melospiza melodia* и орегонский юнко *Junco (hyemalis) oreganus* – новые таксоны в авифауне России

Я.А.Редькин, Е.А.Коблик

Второе издание. Первая публикация в 2001*

Широко распространённый в Северной Америке вид – певчая овсянка *Melospiza melodia* (Wilson, 1810) ранее не регистрировался на территории России. При работе с материалами орнитологической коллекции Зоологического музея Московского университета наше внимание привлёк экземпляр овсянки, добытый на северо-востоке Чукотского полуострова, определённый как пестрогрудая овсянка *Passerelia iliaca* (Merrem, 1786). При внимательном изучении пластических и окрасочных признаков эта птица была переопределена как *Melospiza melodia*.

* Редькин Я.А., Коблик Е.А. 2001. Певчая овсянка *Melospiza melodia* (Wilson, 1810) и орегонский юнко *Junco (hyemalis) oreganus* (Townsend, 1837) – новые таксоны в авифауне России // *Орнитология* 29: 305-307.

Это взрослый самец, собранный П.С.Томковичем 12 июля 1988 в Колучинской губе на Косе Беняка. Перед тем, как он был добыт, самец кормился у бочек близ избушки. Он имел среднее количество подкожного жира и гонады в состоянии покоя (размеры правого семенника 2.0×1.5 мм). Масса птицы составляла 32.8 г.

Гнездовой ареал певчей овсянки на западе охватывает все Тихоокеанское побережье Северной Америки от Калифорнийского полуострова, исключая его южную оконечность, до южных, главным образом прибрежных районов Аляски, а также большинство Алеутских островов. Северная граница ареала проходит через центральные районы Британской Колумбии, восточнее достигая примерно 60° с.ш., а затем спускается к южной оконечности Гудзонова залива, откуда снова поднимается к северу, выходя к побережью Лабрадора на уровне 52-й параллели. На Атлантическом побережье область распространения охватывает острова Ньюфаундленд и Новая Шотландия и спускается по континентальному побережью к югу примерно до 35° с.ш. Южная граница ареала проходит через средние течения рек Миссисипи и Миссури, поднимаясь к северу до 45-й параллели, снова резко поворачивая к югу выходит к верховьям рек Арканзас и Рио-Гранде, а в области 28-й параллели – к восточному побережью Калифорнийского залива. Кроме того, изолированный участок ареала лежит на юго-западе Мексики.

На всем пространстве ареала певчая овсянка образует 39 географических рас. Экземпляр из собрания Зоомузея МГУ, вероятнее всего, должен быть отнесён к географической расе *Melospiza melodia insignis* (Baird, 1869) населяющей остров Кадьяк и более мелкие соседние острова, а также прилежащие районы полуострова Аляска. Его размеры, мм: длина крыла 80.7; хвоста – 78.5; цевки – 22.1. От соседних, алеутских подвидов, распространённых западнее, эта форма отличается мелкими размерами и более тёмной и однотонной коричнево-серой окраской верхней стороны тела.

От нередко залетающей на Чукотку пестрогрудой овсянки *Passerelia iliaca unalashensis* (Gmelin, 1789) певчая овсянка отличается некоторыми деталями окраски и рядом пластических признаков. Общая окраска последней более тёмная. В центральной части головы у певчей овсянки заметна продольная серая полоса, над глазом и кроющими уха имеются широкие серые брови, кроме того, серая окраска выражена в центральной части кроющих уха и на боках шеи. Тёмные пестрины на нижней стороне тела у *Melospiza melodia* имеют форму удлинённых наствольных штрихов, тогда как у *Passerelia iliaca* они, как правило, короткие и имеют каплевидную форму. В центральной части спины у певчей овсянки выражены широкие коричнево-чёрные наствольные штрихи, у пестрогрудой овсянки окраска всей верхней стороны тела однотонная.

Кроме того, у двух последних видов заметно различаются форма клюва, когтя заднего пальца и формула крыла. Более короткий и толстый клюв свойственен *Passerelia iliaca unalashensis*. У трёх самок с Чукотки (коллекция Зоомузея МГУ) длина клюва от заднего края рамфотеки составляет, мм, 12.7, 12.4 и 12.8, от ноздри – 9.3, 9.2 и 9.5; у самца эти же размеры, соответственно, 12.8 и 9.6, ширина надклювья на уровне заднего края ноздрей у самок – 7.2, 7.8 и 7.4 у самца – 7.2. У *Melospiza melodia* клюв, напротив, более длинный и тонкий – длина его от края рамфотеки нашего экземпляра 13.2 мм, от ноздри – 10.6, ширина надклювья – 6.5 мм. Коготь заднего пальца у певчей овсянки, в отличие от пестрогрудой, более тонкий и закруглённый. 2-е первостепенное маховое (первое полностью редуцировано) у *Passerelia iliaca* всегда длиннее 7-го, тогда как у *Melospiza melodia* всегда заметно короче 7-го первостепенного махового.

Находка П.С.Томковича пополняет авифауну России новым видом и родом семейства Emberizidae. В пределах России (в первую очередь на Командорских островах) вполне вероятны встречи ещё одного подвида певчей овсянки – *Melospiza melodia maxima* Gabrielson et Lincoln, 1951, населяющего западные Алеутские острова и характеризующегося более светло-серым тоном общей окраски и резко контрастирующими с ним коричневыми пестринами, а также наиболее крупными размерами: длина крыла самцов до 87.4, самок – до 85.3 мм (Byers *et al.* 1995).

В основных сводках по авифауне СССР (Портенко 1960; Степанян 1978, 1990) для Чукотского полуострова, а также островов Врангеля и Ратманова в качестве залётного вида приводится серый юнко *Junco hyemalis* (Linnaeus, 1758). При этом во всех случаях указывается номинативный подвида *Junco hyemalis hyemalis*, хорошо отличающийся от других подвида, в том числе и от наиболее близкой расы *J. h. cismontanus*, одинаковой аспидно-серой окраской головы, шеи, спины и груди (Степанян 1990).

В коллекции Зоологического музея МГУ хранится экземпляр (мумифицированный труп) юнко, найденный в октябре 1978 года в старой постройке на мысе Блоссом на острове Врангеля. Данные об этой находке были опубликованы (Дорогой, Придатко 1981), однако подвида принадлежность особи не уточнялась. При осмотре нами этого экземпляра выяснилось, что он принадлежит форме *Junco hyemalis oreganus* (Townsend, 1837), относящейся к юго-западной группе географических рас серого юнко, резко отличающейся особенностями окраски от подвида северной группы – *J. h. hyemalis*, *J. h. cismontanus* и *J. h. carolinensis*.

Хотя мумия данного экземпляра и была найдена в октябре, мы, исходя из общей обношенности его оперения, предполагаем, что птица погибла в первой половине лета. Судя по очень тёмной окраске голо-

вы, резко отграниченной от коричневой окраски спины, эта особь, скорее всего, являлась взрослым самцом. Окраска спины, а также внешних опахал второстепенных маховых и кроющих крыла этого экземпляра каштаново-коричневая, резко контрастирующая с тёмной черновато-серой окраской шеи, головы, груди и с серой окраской надхвостья. На боках нижней стороны тела хорошо развит охристо-кремовый налёт. На внешнем опахале пятой пары рулевых выражена чёрная окраска, что не характерно для взрослых самцов *J. h. hyemalis*, но в норме встречается у самцов *oreganus* (Byers *et al.* 1995). Таким образом, данная особь обладает всеми основными признаками подвида *oreganus*.

Область гнездования формы *oreganus* охватывает тихоокеанское побережье от юго-восточной Аляски к югу до центральных частей Британской Колумбии. В области острова Ванкувер этот подвида интерградирует с более бледно окрашенной расой *shufeldti*, распространённой южнее (Byers *et al.* 1995).

Таксономический ранг формы *oreganus* трактуется по-разному. Согласно одной точке зрения, наиболее распространённой в настоящее время, все формы, обладающие тёмной окраской радужины глаза, гнездящиеся в Северной Америке к югу до верхнего течения реки Рио-Гранде и южной оконечности Аппалачей, объединяются в один политипический вид *Junco hyemalis* (Linnaeus, 1758), включающий от 15 до 20 подвидов (Paynter, Storer 1970; Портенко 1960).

Согласно второй точке зрения, этот комплекс форм распадается на несколько (до 5) видов. Из них 3 политипических: серый юнко *Junco hyemalis* (северная группа форм); орегонский юнко *J. oreganus* (юго-западная группа форм), сероголовый юнко *J. caniceps* (включающий две или три южные формы) и два монотипических: белокрылый юнко *J. aikenii* и гваделупский юнко *J. insularis*. Такая «дробительная» трактовка доминировала в работах систематиков вплоть до середины XX века, к ней в первоначальном или модифицированном виде неоднократно возвращались и позже (Robbins *et al.* 1966; Howard, Moore 1984; Byers *et al.* 1995). Этой точки зрения придерживается и Л.С.Степанян (1978, 1990), включающий в состав *Junco hyemalis* только три подвида (северную группу рас).

В случае принятия последней трактовки в состав авифауны России должен быть включён новый залётный вид — *Junco oreganus* (Townsend, 1837), представленный номинативным подвидом.

Литература

- Дорогой И.В., Придатко В.И. (1981) 2013. О новых и редких видах птиц и млекопитающих острова Врангеля // *Рус. орнитол. журн.* **22** (879): 1322-1327.
- Портенко Л.А. 1960. *Птицы СССР*. М.; Л., 4, 4: 1-415.
- Степанян Л.С. 1978. *Состав и распределение птиц фауны СССР. Воробьинообразные — Passeriformes*. М.: 1-391.

- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-727.
- Byers C., Curson J., Olsson U. 1995. *Sparrows and buntings. A guide to the sparrows and buntings of North America and the World*. Boston; New York: 1-334.
- Howard R., Moore A. 1984. *A complete checklist of the birds of the World*. London: 1-732.
- Robbins Ch.S., Bruun B., Zim H.S. 1966. *A guide to field identification birds of North America*. New York: 1-340.
- Paynter R.A. 1970. *Subfamily Emberizinae. Check-list of birds of the World*. Vol. 13. Cambridge-Massachusetts: 1-214.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1045: 2793-2794

Находки куликов в заливе Креста и в бассейне реки Амгуэмы (Чукотка)

И.В.Дорогой

Второе издание. Первая публикация в 2001*

Наблюдения выполнены 12-26 июня 1989 в окрестностях посёлков Эгвекинот и Озёрный в Заливе Креста и позже до начала августа в среднем и нижнем течении реки Амгуэмы. Сведения о некоторых видах представляют несомненный интерес, поскольку либо уточняют их распространение на Чукотке, либо относятся к редким видам.

Eudromias morinellus. Хрустан очень редок. Две пары с пуховиками встречены 19 июля в истоках ручья Умеренного (низовья Амгуэмы). Выводок, сопровождаемый взрослой птицей, наблюдался 7 августа в районе озера Гытхыт (среднее течение реки).

Tringa glareola. Одна птица встречена 15 июня в окрестностях аэропорта Эгвекинот. На Амгуэме фифи очень редок: самка с пуховичками в возрасте 2-3 дней обнаружена 2 июля неподалёку от устья реки Экитыки (среднее течение Амгуэмы).

Tringa erythropus. Щёголь очень редок. Токовавших самцов наблюдали 2 июля в устье реки Экитыки и 9 июля в низовьях Амгуэмы.

Heteroscelus incanus. По-видимому, залётный экземпляр американского пепельного улита отмечен 13 июля в низовьях Амгуэмы.

Arenaria interpres. Пара без признаков гнездования встречена 12 июля в нижнем течении Амгуэмы.

Philomachus pugnax. Турухтан редок. Лётных молодых наблюдали в первых числах августа в районе посёлка Транзитный (121-й км трассы Эгвекинот–Иультин).

* Дорогой И.В. 2001. Находки куликов в заливе Креста и в бассейне р. Амгуэмы (Чукотка) // *Орнитология* 29: 290-291.

Eurynorhynchus pygmeus. Одиночная птица встречена в окрестностях аэропорта Эгвекино 15 июня. При предыдущем посещении того же района летом 1975 года численность лопатней была выше не менее чем на порядок. Столь резкое уменьшение численности этого редкого кулика объясняется, по-видимому, чрезвычайно неблагоприятной экологической обстановкой в заливе Креста. Из-за работы большого числа котельных в Эгвекино и Озёрном над заливом и автотрассой на Иультин постоянно висит смог, копотью покрыты сопки и снежники в радиусе не менее 15 км от поселков. Поверхность небольших водоёмов (луж, ручьёв) зачастую покрыта нефтяной плёнкой в результате сбросов нефтепродуктов в реку, впадающую в залив.

Calidris mauri. Одиночный перепончатопалый песочник встречен на берегу залива Креста 13 июня.

Calidris bairdii. Гнездо бёрдова песочника с полной кладкой найдено 13 июня в окрестностях аэропорта Эгвекино на участке сухой каменистой злаково-кустарничковой тундры с преобладанием дриады и луазелерии стелющейся. У гнезда держалась одна птица. Размеры яиц, мм: 34.1×24.5, 33.8×24.9, 34.7×23.9 и 35.2×25.0.

Calidris ferruginea. Краснозобик очень редок. Самка с 4 пуховичками в возрасте 2-3 дней встречена 10 июля на отмели в устье ручья Хлопотливого (низовья Амгуэмы в 20 км от лагуны Амгуэма).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1045: 2794-2795

О находках чомги *Podiceps cristatus* в Архангельской области

Т.В.Плешак

Второе издание. Первая публикация в 2001*

Осенью 1976 года сотрудником Северной зональной лаборатории ВНИИОЗ В.И.Корепановым на юге Онежского района в охотничьей избушке на берегу безымянного озера была найдена брошенная охотниками свежая шкурка чомги *Podiceps cristatus*. П.Н.Братухин во время охоты на острове Кумбыш в Двинской губе Белого моря 14 мая 1991 застрелил чомгу, долго плававшую и нырявшую среди выставленных утиных чучел. Добытая птица оказалась самкой (вес 900 г; длина крыла 190 мм, длина клюва 46 мм) с незначительными отложениями

* Плешак Т.В. 2001. О находках чомги в Архангельской области // *Орнитология* 21: 304.

жира, хорошо развитыми гонадами и в полном брачном оперении. Вполне вероятно, что чомга в Архангельской области, особенно в южной её части, является редким гнездящимся видом. Граница области гнездования, проходящая по северу сопредельной Вологодской области, точно не установлена.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1045: 2795-2802

Численность некоторых редких видов птиц Приунженской тайги и её изменения в 1978-2009 годах

Е.С.Преображенская

*Второе издание. Первая публикация в 2009**

С конца 1970-х годов в окрестностях Костромской таёжной научно-опытной станции ИПЭЭ РАН в Мантуровском районе Костромской области ведутся работы по изучению многолетней динамики численности птиц. Исследованы преимущественно два аспекта птичьего населения – гнездовой и зимний (Преображенская 1985, 1998, 2007). Гнездовое население птиц было подробно изучено в период с 1978 года до первой половины 1980-х годов, в том числе в 1978-1980 годах. С конца мая по начало июля на модельной территории площадью около 500 км² проведены учёты численности птиц по схеме, разработанной Ю.С. Равкиным с коллегами (Равкин 1967; Равкин, Ливанов 2008). Через 30 лет, в 2008-2009 годах, территория обследована повторно по той же схеме. Изучение динамики зимнего населения птиц начато в 1980 году; с 1986 года исследования ведутся в рамках программы «Parus» Мензбировского орнитологического общества. Они включают ежегодные маршрутные учёты птиц в основных типах лесных местообитаний в середине зимы и периодические – в период предзимья и в ранневесенний период (см., например: Результаты зимних учётов.. 2007).

Район исследований относится к подзоне южной тайги. Основную часть территории занимают вторичные хвойно-лиственные и сосновые леса; на долю сельскохозяйственных угодий приходится менее 20% модельной территории. Правобережье реки Унжи сложено моренными суглинками, местами перекрытыми песчаными отложениями небольшой

* Преображенская Е.С. 2009. Численность некоторых редких видов птиц Приунженской тайги и её изменения в 1978-2009 годах // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 43-49.

мощности. Коренным типом растительности для этой местности являются тёмнохвойные леса с участием широколиственных пород (в основном липы и клёна остролистного), которые в настоящее время в большинстве замещены вторичными мелколиственными и смешанными насаждениями. Левобережье – песчаная флювиогляциальная равнина – занято сосновыми сухими и заболоченными лесами. Большую часть площади занимают леса на месте гарей 1972 года и болот, осушённых в 1950-1960 годах. Долина и придолинный ландшафт реки Унжи резко отличаются от междуречий. Левобережная пойма занята хвойно-лиственными лесами с участием липы и дуба, с многочисленными старицами, заболоченными лесными староречьями и участками зарастающих лугов. Правобережье занимают пойменные луга и прирусловые ивняки. Вдоль высокого правого склона долины реки полосой 2-3 км в ширину тянется обжитой ландшафт – деревни, поля и суходольные луга. На склонах долины и балок распространены леса из серой ольхи и вяза с примесью ели и пихты.

Основным методом оценки птичьего населения служили учёты на постоянных, но не строго фиксированных маршрутах (Равкин 1967). «Норма учёта» за каждый период (отрезок сезона, год) в каждом типе местообитаний составила 20 км маршрутного хода (на реке – 40 км). В летний период учёты проводились в 12-15 основных типах местообитаний, включающих разные варианты лесов, зарастающие гари, луга и сельхозугодья, а также населённые пункты и реку. Зимой птиц учитывали в основном в трёх лесных местообитаниях – во вторичных лиственно-еловых лесах, сосняках и ольхово-вязовых лесах склонов долины. Обследовали также сельскохозяйственные луга, поля с перелесками и деревни. В большинстве случаев в учётных работах участвовали школьники и студенты из биологического кружка «ВООП» при Дарвиновском музее Москвы, проходящие практику на биостанции.

За период наблюдений среда обитания птиц на модельном участке претерпела существенные изменения, связанные со снижением интенсивности сельскохозяйственной деятельности и сукцессиями лесной растительности. Изменения в придолинном ландшафте обусловлены кризисом сельского хозяйства, в результате которого резко сократилось число жителей и объём сельскохозяйственного производства. Так, по нашим подсчётам, в пределах модельной территории около 30% сельскохозяйственных угодий вне поймы не используется, зарастает лесом и находится в настоящее время на стадии не сомкнутого молодняка. Пойменные луга не используются для сенокоса, пастбищная нагрузка на них также невелика. В результате разрастания кустарников и древесного молодняка значительно возросла численность кустарниковых и опушечных видов птиц. Так, увеличилось обилие серой *Sylvia communis*, садовой *S. borin* и черноголовой *S. atricapilla* славок, садовой

Acrocephalus dumetorum и болотной *A. palustris* камышевок, речного сверчка *Locustella fluviatilis*, чечевицы *Carpodacus erythrinus*, соловья *Luscinia luscinia*. Появились бормотушка *Hippolais caligata* и ястребиная славка *Sylvia nisoria*, не отмеченные в конце 1970-х и начале 1980-х годов. Больше стало коростелей *Crex crex*, появились перепела *Coturnix coturnix*, луговые луны *Circus pygargus*, увеличил численность большой кроншнеп *Numenius arquata*. Возросла суммарная плотность птичьего населения. В то же время ряд видов, для которых неблагоприятен густой высокий травостой, снизили своё обилие; в их числе белая *Motacilla alba* и жёлтая *M. flava* трясогузка.

Уменьшение беспокойства за счёт снижения пастбищной нагрузки в лугах и за счёт прекращения сплава леса привело к росту количества птиц на реке. Больше стало ласточек-береговушек *Riparia riparia*, куликов-сорок *Haematopus ostralegus*, перевозчиков *Actitis hypoleucos*; увеличилось обилие коршуна *Milvus migrans*. В то же время в деревнях плотность населения птиц в гнездовой период уменьшилась в 2 раза. Причиной послужило резкое сокращение обилия синантропных видов птиц – полевого *Passer montanus* и домового *P. domesticus* воробья, сизого голубя *Columba livia*, скворца *Sturnus vulgaris*, серой вороны *Corvus cornix* и галки *Corvus monedula*. Количество же кустарниковых, опушечных и лесных птиц в деревнях увеличилось в 2-5 раз.

В лесных ландшафтах изменения связаны с ростом вторичных сосновых и хвойно-мелколиственных лесов на месте рубок 1950-1960 годов и гарей 1972 года, занимающих около 2/3 всей лесной территории. За счёт зарастания гарей доля нелесных местообитаний от общей площади модельной территории за период наблюдений уменьшилась в 2.5-3 раза. В то же время площадь темнохвойных древостоев сократилась до минимума. Условия ландшафтов междуречий стали однороднее; если раньше они представляли собой сочетание открытых пространств, вторичных молодых и взрослых лесов и пятен небольших участков старого хвойного леса, то сейчас вторичные средневозрастные леса заняли господствующее положение. Сравнение населения птиц аналогичных лесных местообитаний в 1978-1980 и 2008-2009 годах показало, что его плотность и состав в целом остались прежними. Обилие большинства массовых видов лесных птиц также существенно не изменилось. Можно отметить более высокую плотность в 2008-2009 годах пеночки-трещотки *Phylloscopus sibilatrix* и относительно низкую – веснички *Phylloscopus trochilus*.

Ниже приведены показатели численности некоторых редких видов птиц модельного участка (плотность или встречаемость) и сведения об их изменениях за период наблюдений.

Скопа *Pandion haliaetus*. Охотящиеся птицы ежегодно отмечаются на реке Унже в течение лета. В 1978-1980 годах на 100 км учётов на

реке в конце мая – начале июля скопа была встречена однажды. В 2000-х годах при суммарной протяжённости маршрутов около 80 км зарегистрировано 2 встречи (по одной в 2008 и 2009 годах).

Обыкновенный осоед *Pernis apivorus*. В 1978-1980 годах осоеды в учётах не отмечены; это может быть отчасти связано с тем, что их пропускали, путая с канюками *Buteo buteo*. В 2008-2009 годах осоеды регулярно встречались в лесополевом придолинном ландшафте; на 10 км учётных маршрутов зарегистрировано 0.5-1.5 встречи.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. Обычный обитатель лесополевого ландшафта в долине Унжи и вдоль неё. Показатели обилия заметно меняются по годам. Так, в 1978 году плотность в среднем по ландшафту составила 0.8 ос./км², в 1980 луни в учётах не отмечены. Спустя три десятилетия среднее обилие составило 0.9 ос./км², а в июне 2009 года на 1 км² залежей и полей пришлось по 1.5 особи. Можно предположить, что в целом обилие вида сохранилось на прежнем уровне.

Луговой лунь *Circus pygargus*. В 1978-1980 годах в учётах не отмечен. В 2008-2009 встречался на полях и залежах (1 встреча самца примерно на 20 км учётного маршрута). Обилие – 0.1-0.3 ос./км.

Пустельга *Falco tinnunculus*. В конце 1970-х – первой половине 1980-х годов пустельга регулярно встречалась в лесополевом придолинном ландшафте вдоль реки Унжи. В среднем по разным типам местообитаний её обилие составляло 0.2 ос./км². В 2000-х годах в учётах пустельга не отмечена.

Перепел *Coturnix coturnix*. В конце 1970-х – начале 1980-х годов в данных учётов отсутствовал. В 2000-х изредка отмечался на сельскохозяйственных полях и залежах (в среднем 0.1-0.3 ос./км²).

Коростель *Crex crex*. Обычный вид лугов и сельскохозяйственных полей. На пашнях и суходольных сенокосах в оба периода наблюдений обилие составило 5-6 ос./км². На заброшенных полях, зарастающих кустарником, в 2000-х годах показатели стали в 1.5 раза выше. В лугах поймы со снижением их эксплуатации обилие коростеля также увеличилось с 6-8 до 10-20 ос./км². Вероятно, последние показатели завышены, но можно отметить, что на 10 км маршрута в пойменных лугах приходилось 9-10 кричащих самцов.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. Один из наиболее массовых видов куликов на реке Унже. В первой половине лета в 1978-1980 годах на 10 км реки приходилось в среднем 6 встреч кулика-сороки, в 2008-2009 – 9-10 встреч, что позволяет предполагать некоторое увеличение численности.

Большой улит *Tringa nebularia*. Обычен на реке Унже. В оба периода наблюдений на 10 км реки приходилось 2-3 встречи. В конце 1970-х – первой половине 1980-х годов пары беспокоящихся птиц регулярно отмечались также в лугах поймы Унжи и у заброшенных по-

косных луговин лесной реки Кондобы. В 2000-х годах нигде, кроме реки Унжи, большие улиты не встречены.

Большой кроншнеп *Numenius arquata*. В конце 1970-х – первой половине 1980-х годов изредка гнезился только на лугах левобережья Унжи (пойма напротив деревни Давыдово). В 2008-2009 годах заселил сельскохозяйственные угодья правобережья. Стал обычным видом как на заброшенных зарастающих полях, так и полях, используемых под пашню (1-1.8 ос./км²).

Большой веретенник *Limosa limosa*. В 1978-1980 годах изредка отмечался только на реке. В 2008-2009 годах пары регулярно встречались на сельскохозяйственных полях (около 1 ос./км²).

Малая крачка *Sterna albifrons*. Обычна на реке Унже. Встречается примерно в 2 раза реже речной крачки *Sterna hirundo*. Обилие заметно колеблется по годам. В 1978-1980 годах на 10 км реки приходилось в разные годы от 2 до 7 особей, в 2008-2009 – 2-6.5, т.е. за прошедшие годы численность в целом не изменилась.

Клинтух *Columba oenas*. Отмечен в учётах только однажды, в 1980 году, в старом смешанном лесу правобережья Унжи, в пойме небольшой лесной реки Кондобы.

Обыкновенная горлица *Streptopelia turtur*. В 1978-1980 годах горлица была обычным видом лесного ландшафта. В среднем по лесам обилие составляло 2 ос./км². Максимальные показатели обилия отмечались во взрослых еловых, сосновых и смешанных лесах (до 5 ос./км²); в лиственных лесах и молодняках горлицы встречались реже (0.2-1 ос./км²). Спустя 30 лет горлицы исчезли – в учётах 2008-2009 годов этот вид не отмечен ни разу.

Седой дятел *Picus canus*. В учётах первой половины лета отмечен только в 1978-1980 годах (в среднем по лесам 0.1 ос./км²); в 2008-2009 годах не зарегистрирован. Зимой встречи также чрезвычайно редки – за 28 сезонов учётов в середине зимы седой дятел отмечен всего 3 раза. Чаще всего встречается во время учётов в период предзимья – в ноябре; в это время зарегистрирован в 7 из 20 сезонов учёта. Поздней осенью и зимой держится в лесополевом ландшафте вдоль реки Унжи, в деревнях, вязово-ольховых лесах и по опушкам смешанных перелесков среди полей.

Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor*. В учётах первой половины лета редок. В среднем по лесам в 1978-1980 и 2008-2009 годах обилие составило, соответственно, 0.8 и 0.2 ос./км². Чаще встречается в пойменных лесах и вязово-ольховых лесах склонов, но отмечен также в сосновых и смешанных лесах. Одновременно с небольшим сокращением обилия в среднем по лесным биотопам стал чаще встречаться в ивняках поймы Унжи, что связано с сукцессионными изменениями их растительности. Если в 1978-1980 годах в июньских учётах в ивняках

малый пёстрый дятел не отмечен, то в 2008-2009 годах показатели обилия достигли 1-1.5 ос./км². Зимнее обилие в среднем по лесам составляет 0.5 ос./км². В 1980-1989 годах показатели были немного выше, чем в 1990-1999 и 2000-2009 (соответственно 0.9, 0.3 и 0.4 ос./км²).

Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus*. В первой половине лета среднее обилие по лесам составляет 0.4-0.2 ос./км. Чаще встречается в сосновых, еловых и смешанных лесах, плотность в них достигает 0.5-1 ос./км². Зимнее обилие в среднем по лесам составляет 0.2 ос./км². В зимних учётах этих дятлов отмечают не ежегодно, что, вероятнее всего, связано с их малочисленностью. Так, в 1980-1989 годах трёхпалый дятел отмечен в 4 сезонах из 9, в 1990-1999 – в 3 из 9, в 2000-2009 – в 5 из 10. По-видимому, сохраняется более или менее постоянный уровень численности вида.

Лесной жаворонок *Lullula arborea*. За весь период учётов нами зарегистрированы две встречи поющих самцов юлы на опушке сухого соснового леса левобережья реки Унжи и одна встреча – на опушке ольхово-вязового леса в лесополевом ландшафте левобережья. Все встречи произошли до 1995 года, позже этот вид не отмечали.

Луговой конёк *Anthus pratensis*. Во время учётов луговой конёк был зафиксирован нами всего один раз – 2 пары птиц обнаружены в 2008 году на лугу в пойме реки Унжи в окрестностях деревни Давыдово. В период 1981-1995 годов вне учётных маршрутов лугового конька несколько раз отмечали на низкотравных лугах в пойме и на склонах долины реки Унжи.

Желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola*. Пара обнаружена в середине июня 2009 года на суходольном лугу у деревни Хлябишино.

Серый сорокопут *Lanius excubitor*. В летних учётах отмечен лишь один раз, в июне 1978 года на пойменном лугу. Вероятно, это была кочующая птица. В середине 1980-х годов гнездящаяся пара была встречена в несомкнутом осиново-берёзовом молодняке на правобережье реки Унжи. Изредка серого сорокопута можно встретить зимой в лесополевом ландшафте. В учётах середины зимы он зарегистрирован в 4 зимних сезонах из 28 (зимы 1981/82, 1984/85, 1994/95, 2003/04 годов). Чаще всего встречается в период предзимья: в ноябрьских учётах отмечен в 5 сезонах из 20 (1991, 1995, 2001, 2005, 2007 годы).

Кукша *Perisoreus infaustus*. В учётах первой половины лета кукша не отмечалась до 2009 года. Летом 2009 года 2 выводка встречены на левобережье Унжи в сосново-мелколиственных лесах по гари 1972 года. В тех же лесах на расстоянии около 10 км от первого места встречи выводок держался в конце июля 2009 года. Зимой кукши в районе работ также весьма редки. В учётах середины зимы они отмечены всего дважды – в 2001 и 2003 годах. В ноябре регистрируются чаще – отмечены в 5 сезонах наблюдений из 20.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. В летних учётах кедровки встречены только в 1980 году. В середине зимы – дважды, в 1998/99 и 1999/2000 годах. В ноябре отмечены в 5 сезонах из 20, причём все встречи произошли после 1999 года (осень 1999, 2001, 2005, 2006). Зима и осень 1999 года отличались явно более высокой встречаемостью кедровок по сравнению с другими годами. Вероятно, произошёл залёт этих птиц, после которых часть из них осталась в районе работ.

Обыкновенный сверчок *Locustella naevia*. В материалах учётов 1978-1980 годов не зарегистрирован. В 1981-1995 годах отмечались единичные встречи поющих самцов. В учётах 2008-2009 годов встречен в полях и лугах-ивняках (среднее обилие 0.3 ос./км²). Придерживается злаково-разнотравных участков с отдельными небольшими группами кустарников и бурьянного крупнотравья.

Дроздовидная камышевка *Acrocephalus arundinaceus*. За весь период наблюдений отмечена 1 раз – поющий самец встречен в середине июня 2009 года в молодом затопленном ивняке в пойме реки Унжи под деревней Угоры.

Бормотушка *Hippolais caligata*. Впервые отмечена в районе работ в 1993 году, на зарастающем сухом лугу в пойме реки Унжи. В 1995 году на зарастающих суходольных лугах было встречено около 10 пар, сгруппированных по 2-3 пары. В 2008-2009 годах бормотушка оказалась уже многочисленным видом заброшенных сельхозугодий. Показатели обилия её на суходольных лугах и полях, зарастающих молодыми деревьями и кустарниками, составили 24 ос./км², на пойменных лугах-ивняках – 7 ос./км². Держится на участках с относительно невысоким травостоем, с отдельными низкорослыми (1.5 м и ниже) куртинами шиповника, ив или берёзовой поросли.

Ястребиная славка *Sylvia nisoria*. В учётах 1978-1980 годов отмечена только однажды, в несомкнутом молодняке на зарастающей гари. До начала 1990-х годов в районе работ регистрировались лишь единичные встречи. Начиная примерно с 1992 года ястребиные славки стали регулярно встречаться в гнездовое время в лесолуговом ландшафте, в куртинах кустарника и древесной поросли среди суходольных лугов и в деревнях. В 2008-2009 годах показатели обилия в лугах-ивняках поймы реки Унжи составили 4 ос./км², в деревнях – 8 ос./км².

Славка-завирушка *Sylvia curruca*. По данным учётов 1978-1980 годов, в среднем по лесному ландшафту обычна (1-1.3 ос./км²), изредка встречалась и в лесолуговом ландшафте (0.1 ос./км²). В 1980-1987 годах также была обычным видом; обилие в предпочитаемых ею биотопах – молодых хвойно-лиственных лесах и смешанных лесах пойм составляло 1-4 ос./км². В 2008 и 2009 годах не встречена.

Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros*. Во второй половине июня 2008 года пара чернушек с выводком слётков отмечена в

деревне Угоры у ремонтирующегося храма – старинного кирпичного здания, простоявшего полуразрушенным последние десятилетия.

Дубонос *Coccothraustes coccothraustes*. В материалах учётов 1978-1980 годов дубоносы не отмечены. Впервые были зарегистрированы в ольхово-вязовых лесах склонов долины реки Унжи в середине 1990-х годов. В 2008-2009 годах дубоносы встречены в ольхово-вязовых лесах (1 ос./км²) и в сосняках левобережья реки Унжи (0.6 ос./км²).

Овсянка-ремез *Emberiza rustica*. Овсянки-ремезы селятся в разреженных заболоченных сосняках, сосново-берёзовых и смешанных лесах с осоково-сфагновым покровом. Часто их участки обитания приурочены к небольшим лесным болотам и захватывают край суходольного леса. В 1980-1987 годах их обилие в предпочитаемых биотопах в пересчёте на 1 км² доходило до 12-15 особей. В среднем по лесному ландшафту модельной территории обилие вида составляло в первой половине лета в 1978-1980 и в 2008 году 2-3 ос./км². Исключение составил июнь 2009 года, когда овсянки-ремезы в учётах отмечены не были.

Дубровник *Emberiza aureola*. За период наблюдений на модельной территории вид практически исчез. В конце 1970-х – начале 1980-х годов дубровник был многочислен на лугах поймы Унжи, обилие достигало 30-40 особей на 1 км². Изредка встречался и вне пойменного ландшафта. В 1980-1987 годах показатели обилия на тех же лугах составляли 18-26 ос./км². В 2008 году на пойменном лугу под деревней Леоньево в конце июня отмечено 2 поющих самца, на остальной территории дубровник не встречен. Во время обследования в 2009 году дубровника не отмечали.

Л и т е р а т у р а

- Преображенская Е.С. 1985. Южная тайга Волжско-Ветлужского полесья // *Пространственно-временная динамика животного населения*. Новосибирск: 20-34.
- Преображенская Е.С. 1998. *Экология воробьиных птиц Приветлужья*. М.: 1-201.
- Преображенская Е.С. 2007. Динамика численности лесных птиц Восточно-Европейской равнины и Урала (некоторые итоги программы «Parus» // *Динамика численности птиц в наземных ландшафтах*. М.: 39-59.
- Равкин Ю.С. 1967. К методике учёта птиц в лесных ландшафтах // *Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае*. Новосибирск: 66-75.
- Равкин Ю.С., Ливанов С.Г. 2008. *Факторная зоогеография*. Новосибирск: 1-204.
- Результаты зимних учётов птиц России и сопредельных регионов*. 2007. М.: 1-52 (Вып. 22. Зимний сезон 2007/2008 г.).

Новые данные о распространении курганника *Buteo rufinus* на востоке Украины

В.В.Ветров, Ю.В.Милобог

Второе издание. Первая публикация в 2007*

Во время экспедиций в мае-июле 2006-2007 годов по Харьковской и Донецкой областям были собраны новые данные о распространении курганника *Buteo rufinus*.

Новая пара найдена близ села Бражковка Изюмского района Харьковской области 27 мая 2006. Гнездо располагалось в развилке боковой ветви старой одиночной полусухой обгоревшей ивы на высоте 5 м от земли, всего в 100 м от асфальта. Самка насиживала кладку, а при появлении у гнезда людей обе птицы проявляли сильное беспокойство. При повторном посещении этого места в середине июня гнездо оказалось брошенным, не было здесь и птиц.

Ещё одна новая пара найдена близ села Дибровное Барвенковского района Харьковской области 27 мая 2006 (птица летела в сторону байрачного леса). В этом районе в 2000 году зарегистрирована довольно плотная группировка гнездящихся курганников (Ветров 2002) вокруг овцеводческих ферм (сейчас ферм уже нет). Удалось проверить и одну из пар, гнездившуюся в 2000 году западнее Ильичёвки. Она оказалась на месте, кроме того, 14 июля 2007 близ гнезда держались 4 слётка.

Гнездо курганника в лесополосе у целинной балки близ села Сеерафимовка Близнюковского района найдено 21 июня 2007. Это многолетняя постройка на клёне ясенелистом на высоте 6 м. Во время осмотра в гнезде было 3 крупных птенца перед вылетом (2 самца и 1 самка). В лотке найдены остатки 4 слепышей *Spalax microphthalmus*.

Кроме того, три территориальных пары обнаружены 20 июня 2007 южнее посёлка Лозовая на западе Близнюковского района Харьковской области. Курганники держались на целинных участках, окружённых лесополосами близ села Андреевка (2 пары) и села Крыштоповка (1 пара). В сходных условиях отмечена в тот день пара у села Лукашевка того же района и 2 пары – у сёл Африкановка и Гавриловка, а 14 июля 2007 – пара у села Камышеваха Барвенковского района.

Однако самой интересной находкой в Харьковской области оказалось обнаружение новой группировки курганников в старых байрачных лесах южнее Северского Донца на стыке Балаклеевского, Змиев-

* Ветров В.В., Милобог Ю.В. 2007. Новые данные о распространении курганника (*Buteo rufinus*) на востоке Украины // *Птицы бассейна Северского Донца* 10: 109-110.

ского и Первомайского районов. Первую пару здесь отметили в 2004 году в байрачном лесу (найден гнездо) на юге Змиевского района близ села Нижний Бишкин (Атемасова и др. 2005). Обследовав почти все байраки в указанных выше местах 13 июня 2006 и 13-14 июня 2007, мы обнаружили 11 территориальных пар, в том числе и указанную выше пару. Поиск гнёзд в задачу исследований не входил, хотя найти их при наличии времени можно было довольно легко, так как мы неоднократно отмечали места, куда залетали птицы с кормом. В целом, исходя из наличия гнездовых биотопов, с большой степенью уверенности можно оценить эту группировку (только на стыке этих районов) не менее, чем в 18-20 пар.

Очень хорошие места для гнездования курганника существуют в междуречье Оскола и Северского Донца на северо-востоке Харьковской области. Но дошёл ли курганник сюда в своём распространении, во время однодневного маршрута 12 июня 2007 по Купянскому, Двуречанскому, Великобурлукскому и Шевченковскому районам выяснить не удалось. Не найден пока курганник и в примыкающих к Харьковской и Донецкой областям районах Луганщины, хотя места для его гнездования здесь есть. Следует лишь отметить, что в последние годы этот вид отмечается здесь во время миграций. Так, в конце октября 2006 года охотники добыли взрослую птицу в Лутугинском районе. В этот же день во время наблюдений за мигрирующими на юго-восток канюками *Buteo buteo*, над городом Луганском отмечена и пара старых курганников. На весеннем пролёте западнее Луганска одиночный курганник (sad) отмечен 21 марта 2007 охотившимся на стерне у села Хорошее Славяносербского района, причём поймавшая полёвку птица подпустила довольно близко – на 30 м.

На юге Донецкой области одиночный старый курганник отмечен в большой целинной балке в окрестностях села Николаевка 19 мая 2006. Однако характер пребывания курганника в этом районе остался невыясненным. Учитывая, что это пока самая восточная встреча этих птиц в летнее время, можно предположить, что курганник только начал осваивать эту территорию.

Литература

- Атемасова Т.А., Атемасов А.А., Девятко Т.Н., Черников В.Ф. 2005. Орнитофауна байрачных дубрав в среднем течении Северского Донца // *Птицы бассейна Северского Донца* 9: 13-18.
- Ветров В.В. 2002. О гнездовании курганника в Харьковской области // *Беркут* 11, 2: 165-168.

Залёт короткоклювого гуменника *Anser brachyrhynchus* в Кировскую область

В.Н. Сотников

Второе издание. Первая публикация в 1998*

По сообщению Центра кольцевания (Москва), самец короткоклювого гуменника *Anser brachyrhynchus*, окольцованный в возрасте старше двух лет на зимовке в Нидерландах (51°48' с. ш., 05°23' в. д.) 25 января 1982, через десять лет, 3 мая 1992, был добыт в Кировской области на территории Халтуринского (ныне Орловского) района (58°32' с.ш., 48°51' в. д.).

Короткоклювый гуменник гнездится в Гренландии, Исландии, на Шпицбергене, зимует на побережьях Великобритании, Дании, Нидерландов, Бельгии (Птушенко 1952). Во время весенних миграций его появление регистрировалось в основном на побережьях северных морей – на Земле Франца Иосифа, Новой Земле (возможно нерегулярное гнездование), Мурмане, Югорском полуострове, Колгуеве, до Нижней Оби. Очень редко отмечается в континентальной части России – озеро Ильмень в Новгородской области, 1912 год (Птушенко 1952; Калякин 1995). Вероятно, в отдельных случаях самцы короткоклювого гуменника на зимовках образуют смешанные пары с самками обыкновенного гуменника *Anser fabalis* и весной вовлекаются в миграцию, залетая так далеко на восток.

A. brachyrhynchus в полёте и вблизи по окраске оперения больше похож на серого гуся *Anser anser*, чем на гуменника (преобладание пепельно-серых тонов на крыльях и спине, в отличие от тёмно-бурого у обыкновенного гуменника). Вероятно поэтому охотник, добывший экземпляр, посчитал его «серым гусем» (анкета Центра кольцевания).

Коллективу сотрудников Центра кольцевания за предоставленную информацию автор выражает искреннюю благодарность.

Литература

- Птушенко Е.С. 1952. Отряд гусеобразные // *Птицы Советского Союза*. М., 4: 247-343.
Калякин В.Н. 1995. К уточнению распространения некоторых видов гусеобразных в пределах Баренцевоморья и севера Западной Сибири // *Бюл. Рабочей группы по гусям и лебедям Восточной Европы и Северной Азии*. М., 1: 150-156.

* Сотников В.Н. 1998. Залёт короткоклювого гуменника в Кировскую область // *Казарка* 4: 377-378.